

Глава 224. Деревянные карманные часы IV

— ...давно не виделись, дитя Луна.

Это был отец Деклейна и призрак прошлого, Дикайлен.

— ...

Ифрин испугалась, но это длилось всего мгновение. Теперь она больше не дрожала. Она даже не отступила. А все благодаря осознанию своей силы, о которой так часто говорил профессор.

Ифрин знала, что если она убежит в страхе, то это будет пустой тратой ее потенциала.

— Давай, подходи.

Ифрин спровоцировала его и заняла боевую стойку, начав испускать ману.

Дикайлен слегка улыбнулся.

— Ты изменилась. Но дитя, я не собираюсь с тобой драться.

— Что за бред...

— Присядем?

В темноте появились два стула и стол. Дикайлен медленно подошел к одному из стульев и сел, а затем указал на пустой.

— Садись.

— ...что?

Ифрин на мгновение смутилась. Но Дикайлен спокойно кивнул, будто намекая, что все в порядке.

— ...это какая-то уловка?

— Это не уловка. Я просто хочу поговорить.

— Поговорить?

— Да. Подойди, присядь, и я расскажу тебе все, чего ты не знаешь. Не только о моем сыне, но и о твоём отце.

— ...

Деклейн и ее отец, а также отношения между ними. Дикайлен был опасен, но его предложение было заманчивым.

Прищурившись, Ифрин спросила:

— ...почему так внезапно?

— Ничего внезапного в этом нет. Я хотел сказать это тебе с нашей первой встречи, но нам мешали.

Дикайлен улыбнулся, прежде чем пододвинуть стул с помощью [Телекинеза] ближе к Ифрин.

— Ты будешь слушать или уйдешь? Решение за тобой.

— ...

Любопытство и сомнение поднимались из глубины ее груди. В уголке ее сердца мелькнула крошечная искра обиды на отца и Деклейна. Не в силах больше терпеть, Ифрин села и устала на Дикайлена.

Он ярко улыбнулся.

— Что ты хочешь знать, дитя?

— В чем твоя цель? Почему ты вторгаешься в мои сны?

— Все просто. Я пытался «внедрить» себя в твое тело.

— В м... мое тело?

— Да. Я могу навещать тебя во снах из-за побочного продукта, оставшегося при тебе в результате этой идеи.

— Ты спятил!

Ифрин посмотрела на Дикайлена с абсолютным отвращением в глазах.

— Что за безумная идея?!

Улыбнувшись, Дикайлен продолжил:

— Это было предложение твоего отца.

Ифрин нахмурилась.

— ...что?

— Я же говорил тебе, дитя. Каган Луна не любил тебя.

— ...

Выражение ее лица напряглось. Дикайлен, сохраняя улыбку на лице, постучал по столу между ними.

— В далеком прошлом твоя мать родила тебя и сбежала.

— М-моя мама...

— Да.

Ифрин не знала, как выглядит ее мать. У нее не осталось ни фотографий, ни портретов; только ее имя существовало на надгробной плите в ее родном городе.

— Почему она сбежала?

— Таково было соглашение с Илиаде. Если она бросит семью Луна, они дадут ей большие деньги. Твоя мама с радостью согласилась.

— ...

Ифрин открыла рот от изумления.

— В результате Каган обозлился на Илиаде. Более того, он возненавидел твою мать, а также тебя, которая на нее похожа. В его жизни осталась только магия, и жил он как сумасшедший, одержимый магическими теориями...

Хлоп!

На столе появилась шахматная фигура.

Это была пешка.

— Твой отец, Каган, отныне жил, как параноик.

Позади пешки появилась фигура короля.

— А затем он встретил меня.

Ифрин сжала кулаки.

— Он предложил тебя мне, которого беспокоили вопросы престолонаследия. Он отдал тебя мне, чтобы я помог ему отомстить. Уничтожить Илиаде, найти его жену и убить ее.

Улыбка осветила лицо Дикайлена.

— Этот парень был ненормальным.

— Это ложь. Чуть собачья! Перестань нести чепуху! — взревела Ифрин.

Ее громкий крик пошатнул пешку и короля.

— У тебя нет никаких доказательств! Мой отец...

Ифрин вскочила, чуть не опрокинув стол, и уставилась на Дикайлена.

— Как мой отец мог ненавидеть меня?! Как он мог...

— Я же сказал тебе.

Голос Дикайлена был холоден. Его глаза, похожие на глаза Деклейна, ожесточились.

— При тебе остался побочный продукт.

— Что...

Ифрин уставилась на Дикайлена и проследовала глазами за его взглядом.

— Дитя Луна.

...он смотрел на ее запястье. Браслет на запястье, который оставил ее отец, зная ее атрибуты.

— Это и есть побочный продукт.

— Ах...

— Ты становишься магом, ты поступаешь в университет. Все эмоции, которые ты испытывала, и все твои действия были вызваны этим объектом, — начал объяснять Дикайлен. — Вся твоя жизнь фальшивая. Тебя просто направляли по нужному пути.

— ...

Взгляд Ифрин опустел. Она потеряла концентрацию, и ее дыхание стало прерывистым. Чем больше она замыкалась в себе, тем шире становилась улыбка Дикайлена.

— Теперь понимаешь? Твоя жизнь абсолютно ничего не стоит...

— Тогда...

Но Ифрин стиснула зубы. Она выпрямилась как раз перед тем, как ее ноги подкосились.

— Он знал об этом, но все равно промолчал.

— О чем ты?

Ифрин уставилась на свое запястье, где был браслет, подаренный отцом.

— Профессор.

Сказав это, она снова посмотрела на свою руку. В этот раз на ее ладони лежала деревянная сталь.

— Хм.

Дикайлен откинулся назад. Затем он посмотрел на Ифрин глазами, полными презрения.

— Профессор знал все, и он все еще позволял мне ненавидеть его. Он сказал, что убил моего отца.

Ифрин подняла голову. Ее лицо уже распухло, как паровая булочка, но она положила клинок из древесной стали на стол между ними.

БАХ!

Древесная сталь опрокинула пешку и короля.

— Это мой рыцарь. (п/п: конь)

— Тц.

Дикайлен покачал головой, а Ифрин выплюнула слова сквозь стиснутые зубы:

— Я не играю в шахматы, потому что это слишком сложно, но он в десятки раз сильнее, чем пешка, король или что-то еще.

В этот момент тьма вокруг нее завибрировала. Ифрин внедрила свою ману в древесную сталь.

— Тебе не сломить меня.

Она вытерла слезы. Ей казалось, что ее сердце вот-вот разобьется; нет, оно уже было разбито.

Мир в ее подсознании начал раскалываться на части. Между рушащимися осколками Дикайлен все еще смотрел на Ифрин.

А затем...

— Ах!

Когда она снова открыла глаза, Ифрин снова оказалась в доме, созданном Сильвией.

— Кх!

Ифрин вздрогнула и прижала руку к груди.

Тук, Тук, Тук, Тук...

Она попыталась успокоить свое бьющееся сердце.

— Ха-а-а...

Ее браслет лежал на столе рядом с кроватью. Это был подарок отца, который она всегда носила, дорожа им больше жизни...

— Он сломался.

Он распластался на столе, словно дохлый червь.

— ...

Ифрин какое-то время молча смотрела на браслет. Это единственное, что она могла сделать.

* * *

На следующий день в солнечном городе Княжества Юрен.

Ифрин шла по улице с Сильвией и Алленом.

— ...

— ...

— ...

Все трое молчали, чувствуя себя подавленными и измученными.

— Книжный магазин.

Сильвия указала в сторону, нарушив тишину. На одном из домов была вывеска [Книжный магазин]. И это здание было довольно крупным.

— О... хорошо, пошли туда.

Первой отреагировала Ифрин, а за ней, кивнув, последовала Аллен. Они вместе зашли в книжный магазин.

— Хм?

Как только они вошли, глаза Ифрин округлились.

— Так много людей.

Книжный магазин был переполнен; по большей части здесь были маги в мантиях. А ведь это не Парящий Остров. Что здесь происходило?

Сильвия недовольно нахмурилась. Аллен сказала:

— Посмотрите сюда; сегодня здесь будет какое-то мероприятие.

— Мероприятие?

— Да.

Ифрин посмотрела туда, куда указывала Аллен. Там был плакат.

[Книжное состязание Юрен! Радио-шоу будет проводиться в прямом эфире!]

— «Радио-шоу в прямом эфире»... что это значит?

— Я не знаю.

Сильвия просто отправилась искать книгу, оставив Ифрин смотреть на плакат.

— Ой?

В этот момент озадаченный голос раздался позади Ифрин. Ифрин и Аллен обернулись.

— О, это ты, Рия?

Один из членов команды авантюристов «Красный гранат». Это была Рия. Она поклонилась с книгами в руках.

— Привет!

— Да, привет. Давненько не виделись. Что привело тебя сюда?

— Я собираюсь принять участие в книжном состязании.

— Состязание...

— Да, награда довольно большая, — с широкой улыбкой ответила Рия.

Но ее лицо быстро помрачнело.

— Ах, верно. Я слышала новости о смерти профессора...

— Ах, это? Все хорошо.

— ...что?

— Действительно, все хорошо. Ты даже не вспомнишь.

Рия наклонила голову, а Ифрин посмотрела в сторону, где готовились к мероприятию.

— Все, готовьтесь хорошенько! Принцесса тоже будет участвовать!

Она не знала, что такое «радио-шоу в прямом эфире», но в любом случае они, похоже, были чем-то заняты.

— Что они дадут тому, кто выигрывает?

— О, один лишь призовой фонд составляет тридцать тысяч эльне, а помимо этого победителя пригласят во дворец. Кстати, что ты имеешь в виду под словом «хорошо»? Я слышала, что императрица в критическом состоянии. Она в порядке?

— Призовой фонд и приглашение в замок...

— Эм, Ифрин? Ифрин?

Рия была на удивление разговорчива, но Ифрин смотрела только на трибуну посреди книжного магазина.

— Вы готовы к прямому эфиру?

— Да!

Ифрин внезапно наполнилось любопытством.

— Рия, я могу подать заявку прямо сейчас?

— Что? О, да. Но с Ее Величеством все в порядке?

— Ага, она в порядке.

— Ой! Фух...

Оставив Рию, лицо которой выражало огромное облегчение, Ифрин подошла, чтобы зарегистрироваться.

— Прощу прощения. Я хотела бы подать заявку на участие. Я тоже маг.

— Ох, ладно. Укажите свое имя.

— Хорошо...

Ифрин кивнула, принимая бланк, а затем...

БАМ!

— Ах!

Произошел сильный толчок, и весь книжный магазин ушел под землю.

* * *

Место за пределами мира, которое не принадлежало ни континенту, ни вселенной. В этом месте, огромном, как пустыня и не связанном никаким провидением, было только одно озеро и один человек.

Этот человек посмотрел в озеро, и озеро заговорило с ним:

— О, Бог, что ты делаешь?

Голос, доносящийся с далекого континента.

Человек, названный Богом, ответил тихим голосом:

— Я рыбачу.

— Но есть ли там жизнь, Бог?

— Нет.

Человек схватил удочку и потряс ее. Никто не мог попасться на удочку, так что не было ли ему скучно?

— Прошу прощения, но теперь, наконец-то, константа готова.

Это было послание жреца Алтаря. Он сказал, что скоро они вернут ему тело, и тогда он сможет вернуться на континент.

— Хорошо.

Человек кивнул. Радость была мимолетной. «Наказание за вероотступничество» было необходимо.

— Я буду ждать.

Затем человек приподнял свою удочку. Поскольку ловить было нечего, наживки тоже не было. Но, когда он взмахнул рукой, на крючке появилась креветка.

Фшух!

Снова забросив удочку, «Бог» пробормотал:

— ...действительно ли рыбачить на озере, где нет жизни, бессмысленно? Или же этот процесс имеет ценность сам по себе?

Человек погрузился в размышления.

<http://tl.rulate.ru/book/58740/1910864>